Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского
Серия «Юридические науки». Том 18 (57). 2005 г. № 1. С. 28-42.

В. В. Лавров

А. И. ЕЛИСТРАТОВ – ПЕРВЫЙ ДЕКАН ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ТАВРИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

В начале XX века в Таврической губернии, благодаря накопленному научно-образовательному потенциалу, объективно были созданы все предпосылки для открытия в Крыму первого высшего учебного заведения [1]. Его открытию способствовали, в первую очередь, авторитетные деятели органов местного самоуправления (С. С. Крым, В. К. Винберг, В. В. Келлер, А. Г. Лонцкая, В. В. Нейкирх, В. А. Оболенский и некоторые другие), которые сначала инициировали этот вопрос непосредственно в Крыму, а затем обратились за поддержкой в органы центральной власти [23]. Отрадно заметить, что в Государственном Совете законопроект, поданный С. С. Крымом, поддержали академик В. И. Вернадский (будущий ректор Таврического университета), Непременный секретарь РАН С. Ф. Ольденбург, а также группа выдающихся ученых-юристов. Среди них: Давид Давидович Гримм, Анатолий Федорович Кони, Николай Степанович Таганцев, Евгений Николаевич Трубецкой, Иван Григорьевич Щегловитов и др.

Первоначально Таврический университет был организован как филиальное отделение Киевского университета св. Владимира, располагавшегося в Ялте. Заметную роль в становлении филиального отделения в Крыму сыграл декан юридического факультета, затем ректор Киевского университета св. Владимира, профессор государственного права Евгений Васильевич Спекторский. Под его непосредственным руководством и при личном участии организовывался и создавался Таврический университет, в состав которого входил и юридический факультет. Киевский университет командировал тогда для работы в Крыму юристов Г. В. Демченко, С. А. Егиазарова, В. М. Гордона, М. О. Грендигера, Ф. В. Тарановского, С. Е. Сабинина. Вскоре к киевской группе ученых присоединились правоведы многих других вузов стран, вынужденных волею судеб перебраться в Крым. Среди них: Н. Н. Алексеев, А. Л. Байков, Г. М. Ерофеев, П. И. Новгородцев, Н. И. Палиенко, А. А. Раевский. Кроме того, на юридическом факультете Таврического университета преподавали: историки – Г. В. Вернадский, Б. Д. Греков, М. В. Довнар-Запольский, Г. А. Семека-Максимович; экономисты – С. Н. Булгаков, К. Г. Воблый, П. П. Гензель (второй декан юридического факультета), М. А. Штромберг; философы – С. А. Алексеев, П. П. Кудрявцев, И. П. Четвериков, Л. И. Шестов.

Первым деканом юридического факультета Таврического университета был утвержден профессор государственного права А. И. Елистратов.

Цель настоящей статьи: воспроизвести основные вехи жизненного пути А. И. Елистратова; показать этапы его становления как ученого-правоведа; дать краткую научную характеристику его трудов; выявить его политические воззрения на разных этапах его жизненного пути; подробнее остановиться на его научно-педагогической

This document was created using SOLID CONVERTER PDF
To remove this message, purchase the product at www.SolidDocuments.com

деятельности крымского периода; представить некоторые суждения академика В. И. Вернадского о жизненной позиции А. И. Елистратова.

Начало жизненного пути. Казанский университет

Аркадий Иванович Елистратов родился 27 декабря 1872 года в селе Покровское Буинского уезда Симбирской губернии в мещанской семье. Вскоре семья переехала в Казань. В этом городе 31 мая 1890 года Аркадий получил аттестат и золотую медаль, чем отмечались его отличное поведение и прилежание, одинаковая любознательность ко всем предметам, несомненные успехи в науках.

15 июля 1890 года Елистратов пишет прошение ректору Императорского Казанского университета о зачислении его на юридический факультет (такую возможность давал ему блестящий аттестат, предоставляющий все права, обозначенные в § 129–132 высочайше утвержденного 30 июня 1871 года Устава гимназий и прогимназий).

В Казанском университете А. И. Елистратов получил фундаментальную подготовку по праву, которое изучал под руководством выдающихся профессоров-юристов В. В. Ивановского и Н. П. Загоскина, причем студент Елистратов в одинаковой степени увлекался государственным, полицейским и уголовным правом.

Сдав государственные экзамены 25 мая 1896 года, Елистратов был удостоен диплома первой степени, со всеми правами и преимуществами, поименованными в статье 92 Устава и в пункте V высочайше утвержденного в 23-й день августа 1884 г. мнения Государственного Совета, из чего следовала возможность остаться при университете для приготовлению к профессорскому званию, что и случилось 22 сентября 1896 года на заседании юридического факультета, когда профессор В. В. Ивановский предложил оставить А. И. Елистратова при университете. С 1897 по 1899 годы Елистратов проходит научную стажировку в Германии и Австрии. Здесь он интересуется взглядами на государство и право знаменитого австрийского правоведа Л. Гумпловича. Его творчеству и посвятил А. И. Елистратов свою первую научную работу [6].

В 1899 году А. И. Елистратов сдал экзамены на степень магистра административного права и после двух пробных лекций был утвержден в звании приват-доцента по кафедре полицейского права Казанского университета. В 1906 году Елистратов защитил кандидатскую диссертацию «О прикреплении женщины к проституции». Диссертация молодого ученого была посвящена врачебно-полицейскому надзору за проституцией и административно-правовым нормам, которые регламентировали этот надзор [7].

Московский университет

В 1909 году А. И. Елистратов защитил докторскую диссертацию «Борьба с проституцией в Европе». В 1910 г. он переезжает в Москву в связи с избранием его экстраординарным профессором Московского университета по кафедре полицейского права. Сразу отметим, что Москва дважды самым коренным образом внесет изменения в судьбу ученого. Первый раз это случилось в 1911 году.

This document was created using SOLID CONVERTER PDF To remove this message, purchase the product at www.SolidDocuments.com

11 января 1911 года Совет министров принял постановление о запрещении в стране каких-либо студенческих сходок и их самостоятельного объединения. В ответ на это студенты ряда вузов страны ответили забастовками. Особенно драматично события разворачивались в Московском университете. На 27 января была назначена сходка студентов. Полиция немедленно отреагировала, введя в здание университета военные силы. Очень резко против действий полиции выступил ректор Московского университета профессор А. А. Мануйлов, который заявил, что меры правительства фактически уничтожают вузовскую автономию, и что полиция открыто вмешивается в дела университета. В этой обстановке, подчеркивал ректор, администрация университета не может что-либо сделать по контролю над складывающейся ситуацией. Он также заявил о своем намерении покинуть пост ректора. Аналогичные заявления сделали помощник ректора профессор М. А. Мензбир и проректор университета профессор П. А. Минаков. В знак протеста против действий правительства подали о своей отставки еще 21 ученых университета, среди которых был и профессор В. И. Вернадский. Чуть позже из Московского университета было уволено еще 130 преподавателей, что составило более трети всех научно-педагогических кадров университета. Этой трагической странице из жизни Московского университета В. И. Вернадский посвятил несколько злободневных статей [22].

К сожалению, не все преподаватели Московского университета выдержали тогда, как писал В. И. Вернадский «политический экзамен жизни». Некоторые профессора резко осудили действия своих коллег, тем самым продемонстрировав свою солидарность с действующей властью. К этой группе профессоров примыкал и А. И. Елистратов.

Чем можно объяснить такое неожиданное поведение А. И. Елистратова?

Дело в том, что еще учась в Казанском университете, Елистратов довольно рано увлекся марксизмом*. Свою политическую позицию А. И. Елистратов высказал однажды (1908 г.) в публичной лекции «Административное право и народное образование», которую он прочитал студентам юридического факультета Казанского университета. После этой лекции Елистратов был оштрафован и отстранен от дальнейшего чтения лекций. Попечитель Казанского учебного округа писал тогда по этому поводу министру народного просвещения: «Весьма вероятно, что со свойственной ему бестактностью Елистратов, будучи оставлен приват-доцентом, скоро снова допустил бы какой-либо неосторожный шаг, вроде недавнего прочтения публичной лекции по большевистской программе, и это должно было вызвать его удаление из университета» [25].

Он был удален из Казанского университета и, как мы уже сказали, А. И. Елистратов появляется в 1910 году в Москве. Помня о политических уроках Казани, профессор Елистратов не пожелал больше идти против власти. Он однозначно

---

* Помним и о том, что на юридическом факультете Казанского университета чуть раньше А. И. Елистратова учился будущий вождь мировой революции Владимир Ульянов

This document was created using SOLID CONVERTER PDF To remove this message, purchase the product at www.SolidDocuments.com

поддержал действия властей. Власть не осталась в долгу, и уже 11 апреля 1911 года приказом министра народного просвещения Л. А. Кассо (кстати, тоже профессор-юрист) профессор А. И. Елистратов был утвержден в должности проректора Московского университета. Чуть позже он будет утвержден в чине статского советника со старшинством.

1 января 1913 года А. И. Елистратов был награжден орденом св. Анны 2-й степени, а 1 января 1916 года – орденом св. Владимира 4-й степени. В эти же годы А. И. Елистратов неоднократно будет избираться судьей и председателем профессорского дисциплинарного суда Московского университета.

Научная деятельность

В Москве с 1910 по 1917 гг. А. И. Елистратов периодически издает лекционные курсы по русскому государственному и административному праву. В 1914 г. выходит его фундаментальный труд «Основные начала административного права», который сразу же сделал автора настоящего труда видной фигурой в русской юриспруденции. Отметим, что в отечественной юридической науке первые труды по административному праву принадлежали В. М. Гессену, И. Т. Тарасову, Э. Н. Берендтсу. Но, в отличие от своих предшественников, А. И. Елистратов впервые изложил административно-правовой материал в соответствии с институционной системой права. Он распределил материал по трем разделам: субъекты административного права; объекты административного правоотношения; формы административной деятельности. Это было новое слово в отечественной истории административного права, которое существенно изменяло привычные методы изучения данной отрасли знания. Работа А. И. Елистратова быстро разошлась и уже через три года последовало ее повторное издание (1917). Кратко остановимся на основных правовых взглядах А. И. Елистратова.

Елистратов-государствовед

Написанный Елистратовым курс лекций по государственному праву был с интересом встречен научной общественностью и выдержал два издания: в 1912 и 1915 гг. Свой труд автор начинает с выяснения вопроса о сущности государства и его основных признаках, к которым относится верховная государственная власть, население и территория. Особое значение Елистратов придает верховной государственной власти, ибо благодаря этому признаку государство выступает как сила, объединяющая народ и территорию в одно целое. Развивая это положение, он подчеркивает, что «для уяснения понятия о государственной власти необходимо показать, на кого распространяется эта власть и в каких границах осуществляются ее действия» [8]. А такие признаки, как население и территория лишь усугубляют, по Елистратову, наше представление о государственной власти: они намечают личные и пространственные пределы действия верховной власти. Говоря о факторе «начала невмешательства» органов государственной власти, А. И. Елистратов усматривал в этих действиях власти двоякий результат. С одной стороны, тотальная полицейская регламентация подавляет личную инициативу и самодеятельность у населения, тем самым лишает само государство лучших средств для достижения

This document was created using SOLID CONVERTER PDF To remove this message, purchase the product at www.SolidDocuments.com

благосостояния населения. С другой стороны, хорошо понимая российские реальности, автор сознает, что в огромной России «начала невмешательства» государства не решают всех проблем жизненного благополучия граждан. В определенных сферах государства с целью духовного, нравственного, физического и экономического развития народа организует «публичные службы», которые осуществляют управление санитарным и медицинским делом, народным образованием, устройством путей сообщения, почтой и телеграфом, страхованием населения.

Ученый однозначно не принимает и марксистскую трактовку государства как недостаточно обоснованную. В этой критике чувствовалось влияние идей другого русского государствоведа Б. Н. Чичерина [24]. Вслед за Чичериным, А. И. Елистратов полагает, что понимание государства как организации господства более сильного класса над экономическим слабым, марксисты совершенно игнорирует в своем анализе средние классы, которые, таким образом, оказываются «вне государства». Автор признает эту теорию односторонней и узкой, приводящей к «противоречиям и абсурду». Государство, по мнению Елистратова, не противопоставляет одни классы другим, а, наоборот, объединяет их. Таким фактором, объединяющим и цементирующим общество, является сама государственная власть.

Постоянно подчеркивая важное значение государственной власти для нормального функционирования государственного строя, указывая на ее единство и неделимость, Елистратов, в отличие от Чичерина, стоявшего за единство государственной власти, не допускавшего разделение властей в различных пределах, скептически относится к теории Монтескье. Разделение властей, по его мнению, не способно установить равновесия между ними, «одна из них неизбежно окажется наиболее сильной и будет настоящей государственной властью» [8, с. 16]. Законодательство, исполнение и суд – это не три особых ветви власти, а разные формы проявления единой и нераздельной государственной власти, которые на самом высоком уровне интегрируются в особе императора. В этом положении выражается основная мысль Елистратова о монархической власти, которой он посвящает вторую часть своего труда. Государство Российское, подчеркивал автор, с древнейших времен является монархическим, причем императору в соответствии с законами принадлежит верховная самодержавная власть, но без признака неограниченности.

Монарх как наследственный глава государства утверждает законы, не имеющие силы без его согласия: распускает Государственную Думу; назначает и сменяет министров; командует армией; имеет право войны и мира; заключает договоры; от его имени отправляется правосудие. Таким образом, монарх принимает участие в функционировании каждой из трех властей. Власть самодержавного монарха, по мнению Елистратова, ограничивается деятельностью Государственной Думой, но и этот орган «осуществляет законодательную деятельность в единении с монархом» [8, с. 111–113].

This document was created using SOLID CONVERTER PDF To remove this message, purchase the product at www.SolidDocuments.com

При этом А. И. Елистратов придает значение качеству депутатского корпуса в парламенте. Он оправдывает деятельность только такого парламента, который осуществляет свои законодательные функции на высшем профессиональном уровне. Елистратова настораживает присутствие охлоса в парламенте с его крикливостью, демагогией, партийной междоусобицей и враждебностью к исполнительной власти. По его мнению, депутатский корпус зачастую состоит из людей, умеющих играть на человеческих слабостях, изворотливых и ловких в деле сбора голосов возможно большего числа избирателей, обладающих не столько профессиональными, сколько ораторскими данными. Это, в свою очередь, приводит к тому, что депутатами часто становятся юристы невысокого класса. Обстановка, в которой протекает законодательная деятельность в стране, принимает форму постоянной партийной борьбы. «Факты излагаются односторонне и негласно, – отмечал Елистратов. – Из искаженных фактов делаются неверные суждения и выводы; достоверность уступает место сенсационности» [8, с. 238]. Формула А. И. Елистратова такова: законодательная власть должна усиливать исполнительную, но не мешать ей. Он призывал депутатов, особенно либералов, к умению не только создавать, но и «оберегать», сохранять от порчи и разрушения все то, что есть ценного в историческом наследии прошлого» [8, с. 171]. Что касается верхней палаты – Государственного Совета – то в ней он видел своего рода тормоз на пути сомнительных демократических преобразований. Вместе с тем, он считал, что именно этот орган государственной власти способен объединить законодательную и исполнительную власти в одно работающее целое.

В своих взглядах на государственное устройство общества, А. И. Елистратов представлял явно консервативную линию в науке. Ученый утверждает в своей книге концепцию самодержавного правового государства. Его основная идея заключается в следующем: самодержавие (при наличии высокопрофессионального в политическом и юридическом отношении представительного органа) является для России наиболее оптимальным типом правового государства.

Елистратов – административист

Взгляды А. И. Елистратова на административное право были изложены им в «Основных началах административного права». Заметим, что ученый проделал большую работу по осмыслению перехода науки от полицейского к административному праву. А. И. Елистратов определяет административное право «как учение о правоотношениях в области государственного управления» [9]. Ученый предпринял попытку анализа важнейших управленческих категорий: административные акты, вопросы государственной службы, публичное вещное право, способы обеспечения законности в государственном управлении. В своем учении об административном праве А. И. Елистратов следует за своим учителем В. В. Ивановским, а также немецким административистом О. Майером. У последнего он заимствует многие положения и использует их в практических построениях.

Особое место среди категорий административного права, Елистратов уделяет институту государственной службы. В отличие от своего учителя Ивановского, рассматривавшего этот институт исключительно в рамках государственного права,

This document was created using SOLID CONVERTER PDF To remove this message, purchase the product at www.SolidDocuments.com

Елистратов включает его в систему административного права. По определению ученого, государственная служба составляет корпус должностных лиц, правовое положение которых регламентируется исключительно специальными юридическими нормами. Он также различает службу в государственных и земских органах. Первая, в свою очередь подразделяется на службы гражданскую и военную.

Вслед за французскими административистами, Елистратов отмечает сходство между административным и гражданским правом, основные институты которого имеют корни в публичном праве. А. И. Елистратов трактует этот вопрос широко, помещая вопрос о публичном вещем праве между правом гражданина, как пользователя определенными благами, и институтом государственной службы. Он особо подчеркивает, что многие личные свободы и ценности «утрачивают свой смысл и значение, если человеку не обеспечена возможность дышать здоровым воздухом, беспрепятственно двигаться по улицам и дорогам, пользоваться парком или рекою. Таким образом, – заключал ученый, – право публичных вещей (вещи вне оборота) оказывается своеобразным продолжением личной свободы» [10].

Центральное место в его теории административного права занимают административно-правовые отношения. «Наука административного права, – подчеркивает Елистратов, – изучает правовые отношения в области государственного управления» [9, с. 2]. Елистратов выделяет два вида административных взаимоотношений. Первый – служебное отношение государственного служащего к государству (внутриаппаратное, как мы сегодня бы сказали, отношение). А. И. Елистратов окружает это правоотношение особым нимбом, сиянием святости. Это такая этико-правовая связь, сила, которая резко ослабляет все отрицательные воздействия со стороны. Он с удовольствием цитирует Ст. 711 Устава о Гражданской службе, имеющей целью пресекать коррупцию в аппарате управления и гласящую: «Никто из служащих во исполнение возложенных на него обязанностей не должен смотреть ни на какое лицо, ни на какие предложения, а тем менее на партикулярные письма, хотя бы от первейших лиц в государстве, но обязан исправлять свое дело по точной силе и слову закона» [21].

В административном праве, в отличие от полицейского, предметом является не административная деятельность как таковая, а система правоотношений, складывающихся на ее почве между властью и гражданами. Елистратов утверждает, что правоотношение, субъектами которого является должностное лицо и гражданин, заключается в доминанте административно-правовой действительности. Эти умозаключения Елистратов выводил из того, что imperium – суверенная власть, отличающая государство, как от отдельных граждан, так и от общественных организаций, – вносит в его правовые отношения с гражданами элементы неравенства, исключительного положения одной из сторон. Именно «в изучении связанных с властным характером государства особенностей правовых отношений правящей власти с управляемыми, – подчеркивал ученый, – и лежит главное назначение науки административного права» [12].

This document was created using SOLID CONVERTER PDF To remove this message, purchase the product at www.SolidDocuments.com

Отношение между правящими и управляемыми, не урегулированное правом, будет не правоотношением, а лишь властеотношением. В формах перехода от системы властеотношений к системам правоотношений, по мнению Елистратова, осуществляется превращение полицейского права в административное. Исходя из этого, в правовом государстве, отмечает ученый, между должностным лицом и гражданином устанавливается не столько вертикальная, сколько горизонтальная связь. «Одинаковое подчинение закону и суду, – пишет Елистратов, – ставит должностных лиц и граждан на общую юридическую плоскость. Должностное лицо может быть наделено большими правами, нежели гражданин, но перед законом они становятся принципиально равноправными» [11].

Система административного права, предложенная Елистратовым, отличалась особой стройностью. Смело можем утверждать, что уже тогда ученым была выстроена в основных очертаниях та общая часть административного права, которая представлена у нас сегодня.

Время испытаний

Две революции и последовавшая за ними гражданская война остро тогда поставили вопрос перед всеми учеными страны: с кем и где находиться?

Академик В. И. Вернадский запишет в дневнике от 3 ноября 1917 г.: «Невольно вновь поставил себе вопрос, что делать мне: оставаться?» [2].

Ученый Вернадский принимает решение – остаться на Родине. Подобное же решение принимает (как и многие другие ученые) и профессор А. И. Елистратов. Такую позицию ученых, выбравших родину, чуть позже образно сформулирует другой ученый-государствовед, коллега Елистратова по Московскому университету Иван Александрович Ильин. «Уходят ли от постели больной матери? Да еще с чувством виновности в ее болезни?» – спрашивал Ильин и тут же отвечал: «Да, уходят – разве что за врачом и лекарством. Но, уходя за лекарством и врачом, оставляют кого-нибудь у ее изголовья. И вот – у этого изголовья мы остались» [17].

Летом 1918 года семья Елистратовых покидает революционную Москву и перебирается в Крым.

Таврический университет

Вместе с А. И. Елистратовым в Крым приехали его жена Мария Феодосьевна Елистратова и их восьмилетняя дочь Анна. М. Ф. Елистратова была зачислена сверхштатным ординарным врачом по кафедре кожных заболеваний медицинского факультета Таврического университета. А сам А. И. Елистратов был избран 2 октября 1918 года сначала профессором, а затем (22 октября) заведующим кафедрой государственного права. В конце октября 1918 года Аркадий Иванович Елистратов единогласно был избран деканом юридического факультета. Это был один из самых больших факультетов молодого университета. Ежегодно на него принимали до 100 человек.

Все эти годы находясь в Крыму, А. И. Елистратов занимал активную жизненную позицию. Он входил в ряд комиссий, созданных при совете

This document was created using SOLID CONVERTER PDF To remove this message, purchase the product at www.SolidDocuments.com

Таврического университета. В частности, он был одним из активных членов комиссии по делу о переводе Таврического университета в г. Севастополь [23].

В Крыму А. И. Елистратов принимает участие в работе Таврической научной ассоциации, объединявшей различные научные учреждения и общества Крыма и регулярно проводившей свои съезды. Он был одним из инициаторов создания на полуострове крымского библиотечного общества, действовавшего в Крыму в 1918–1921 годах. Общество выпускало газету «Наша сила», на страницах которой часто выступал профессор А. И. Елистратов [13].

Становление университета в эти годы проходило в условиях частой смены властей. В ночь на 4 апреля 1919 года части украинской Заднепровской дивизии, возглавляемой П. Дыбенко, сломили на Перекопе сопротивление белогвардейских частей и в течение недели продвинулись к Симферополю. Уже 11 апреля передовая сотня красных конников находилась в Симферополе. Крым провозглашается независимой Республикой. Был сформирован Совнарком во главе с Д. И. Ульяновым и Ю. П. Гавеном.

В программе большевистского правительства в области образования от 6 мая 1919 года было выдвинуто требование о ликвидации юридического факультета и создании на его базе факультета общественных наук. Тогда профессора Таврического университета в мае 1919 года организовали в Севастополе социально-юридический институт, а в Керчи – Боспорский университет [1].

С новой властью Крыма сотрудничала и часть профессоров Таврического университета во главе с физиком Я. И. Френкелем. В работе по налаживанию отношений с большевистской властью принимал участие и декан юридического факультета А. И. Елистратов. Г. В. Вернадский в своих воспоминаниях так описывает этот период жизни в Крыму: «Университет продолжал функционировать, профессорам предложено было записаться в учительский профессиональный союз. Много помог наладить отношения между новой властью и университетом профессор административного права А. И. Елистратов, ранее очень консервативный, а теперь не только ставший законопослушным по отношению к новой власти, но чуть ли не записавшийся в коммунистическую партию (впрочем, в этом я не уверен). Елистратов спас от ареста несколько своих коллег» [5].

Но уже 18 июня 1919 года войска генерала А. И. Деникина высадились в районе Коктебеля и за три недели заняли весь Крым. Г. В. Вернадский вспоминал: «Население торжественно их приветствовало <...>. Начались аресты подозрительных лиц и ловля скрывавшихся большевиков» [5]. Князь В. А. Оболенский – глава земской управы – добавляет: «Самое ужасное было то, что простой факт службы в советском учреждении был достаточным основанием для привлечения человека к дознанию о принадлежности его к большевикам, а участие в «совете», хотя бы в качестве беспартийного, прямо признавалось преступлением» [20].

Аресты начались и в Таврическом университете. Были арестованы и два месяца находились в тюрьме П. И. Новицкий, Я. И. Френкель. «Под подозрением оказался

This document was created using SOLID CONVERTER PDF To remove this message, purchase the product at www.SolidDocuments.com

и профессор Елистратов. Его защитили те же, кого он спас во время большевиков» [5].

А. И. Деникин взял университет под свою опеку. Неблагонадежные профессора были отстранены от преподавания. А. И. Елистратов лишился должности декана юридического факультета. Вернуться к преподавательской работе помогло его письмо на имя Деникина «низкопоклоннического и унизительного характера» (В. И. Вернадский) [4]. Он даже поспешил вступить в Осваг (Осведомительное агентство при армии Деникина). В газете Таврического университета «Vivat academia!» (1 октября 1919 г.) он выступил со статьей, где между прочим писал о Добровольческой армии как единственной силе, способной воссоздать великую Россию [14]. Академик В. И. Вернадский по поводу быстрых перемен в политических взглядах Елистратова летом-осенью 1919 года заметит: «П. И. Новгородцев (коллега А. И. Елистратова по Московскому и Таврическому университетах. – *В. Л.*) рассказывал про Елистратова: в 1911 году в Москве он <кассовец>, издал курс, где говорил о монархизме как абсолютном идеале государства; при большевиках в Таврич<еском> ун<иверситете> по совету Правления унив<ерситета> стал «для спасения ун<иверситета>« помощником комиссара и читал лекции в большевистском духе. Теперь вновь перекручивается» [2, с. 152].

После ожесточенных боев на Перекопе и Чонгаре в ноябре 1920 г. армия генерала П. Н. Врангеля отступила в крымские порты. 13 ноября Красная армия без боя взяла Симферополь, 15 ноября – Севастополь. К 17 ноября она заняла весь полуостров.

«Советское» реформирование Таврического университета, началось незамедлительно после взятия Крыма Красной армией и продолжалось почти год, пройдя несколько этапов. Как и в Советской России, полностью менялся социальный состав студентов и преподавателей, объем и характер преподаватльских дисциплин. Одним из первых пострадал юридический факультет, на котором в это время училось 250 студентов, работало 15 преподавателей – среди них 8 профессоров и доцентов.

Согласно распоряжения Наробраза Крымревкома юридический факультет упразднялся, и вместо него образовывался факультет общественных наук. Упразднялись старые и вводились новые учебные курсы: вместо курсов уголовного, римского и русского права слушателям предлагалось изучать краткий курс Советской Конституции, истории современных социалистических учений и т.п.

В. И. Вернадский, как ректор университета, обязан в срочном порядке выполнить все указания Наробраза. В дневнике этого периода он запишет: «Сговорился с Фр<енкелем> (представитель Наробраза в университете – *В. Л.*), что он предварительно мне в частном письме изложит меры по реформе факультетов. Я ему сказал, что отвечу на следующий же день, саботировать не буду – но хочу выразить свое мнение, составив представление, во что эта реформа практически выльется. Очевидно, с Фр<енкелем> совещаются Елистратов, Волков (по-видимому, и Гордон?). Мне указывали еще Аренса. Елистратов и Волков распределяют новые кафедры, Елистратов – историю социализма! Вспоминается

This document was created using SOLID CONVERTER PDF To remove this message, purchase the product at www.SolidDocuments.com

1911 год и тот же Елистратов – сподвижник Кассо и помощник Гидулянова (Павел Васильевич – доктор церковного права, профессор Московского университета. – *В. Л.*)... От чего-то кафедра Грекова (ист<ория> р<усского> пр<ава>) смутила Фр<енкеля> и, кажется, он не совсем понял и поверил мне, что Гр<еков> читает не «русское право» – а историю русского права. Все исторические науки сохраняются – закрываются «анахронизмы»: догма римск<ого> пр<ава>, церковное право. Русская история обязательна для всех (юр<истов> и филол<огов>!). Резко меняются два факультета: философско-словесный (ист<ория>, фил<ософия> без истории и социальных и эконом<ических> наук (юрид<ический с истори<ческими> науками).

Мне кажется идея ясна: взять под свой контроль этот последний. Вводятся курсы истории социализма, советского законодательства, обязательные для всех <...>« [3].

Но эти меры Наробраза не удовлетворили Крымревком. 23 декабря 1920 г. на заседании областного комитета РКП(б) было принято решение о ликвидации факультета общественных наук Таврического университета, юридического института в Севастополе и Боспорского университета в Керчи. Списки преподавателей передавались в Крымчека.

А. И. Елистратов стал горячим сторонником победившей власти. Он был избран в мандатную комиссию по фильтрации преподавательского и студенческого составов, входил во временное бюро по организации рабфака. Профессору А. И. Елистратову принадлежит и авторство новых правил поступления и условия приема в университет, опубликованные 19 января 1921 года.

Но и эта активная деятельность А. И. Елистратова в новых структурах власти не спасли его от участи быть высланным из Крыма в распоряжение Народного комиссариата просвещения. 23 февраля 1921 года группа профессоров Таврического университета выехали из Симферополя в Москву. В. И. Вернадский, ехавший этим «профессорским поездом», запишет в дневнике: «Едущий с нами Елистратов с семьей фактически бойкотируется всеми. Никто с ним не разговаривает. Байков (Александр Александрович – ректор Таврического, сменивший на этом посту Вернадского в январе 1921 г. – *В. Л.*) рассказывал, что он с ним говорил по поводу его ожиданий советск<ой> ориентации. Он верил в прочность Сов<етской> власти, его, кажется, в коммунисты не приняли, он пересолил и теперь в смятении. В Москве в 1918 г. он был правый; в Симфер<ополе> при Деникине был в Осваге. Говорят, после 1906 г. он оправдал себя в М<инистерстве> н<ародного> пр<освещения>, выступая защитником погромщиков (говорил А. Г. Гурвич). А его деятельность в 1911 году! Здесь в Симферополе его позорная роль в мандатной комиссии...» [3, с. 128].

На Родине как на чужбине

16 марта 1921 года «профессорский поезд» прибыл в Москву. Чем жил все это время Московский университет, который покинул А. И. Елистратов летом 1918 года? Об этом периоде Московского университета свидетельствовал И. А. Ильин. «Отстреляли по Москве октябрьские пушки, стихли первые белые пулеметы,

This document was created using SOLID CONVERTER PDF To remove this message, purchase the product at www.SolidDocuments.com

Перемирие и сдача оружия. Я в анатомическом театре университета. Он завален трупами, подобранными на улице. Лежат сплюшенными рядами, на сдвинутых столах и на полу. Как много студенческих тужурок... На лицах застыли как бы недоумение, вопрос – и мука. Сторож называет их «белыми дружинниками». Хаос трупов и мертвая тишина. Обреченная Академия подбирала с улицы своих героев» [18].

Начался «разгром» русской академической науки и ее традиций: «Осенью нас настигла первая реформа, – вспоминал И. А. Ильин. – Все «трехлетние» приват-доценты были переименованы в «профессоров». «Реформа» была встречена молчаливым презрением: ведь еще Хлестаков сказал: «пусть называются...» Но атака уже готовилась по всей линии. И уже попадались на университетском дворе подозрительные фигуры, которые, сильно грассируя, спрашивали: «товарищ, где здесь записываются в красные профессора?»; и уже поговаривали о рабфаке, а в Совете профессоров стали появляться какие-то темные личности с «мандатами», и уже бывали случаи, что арестованные профессора – в чеке или Бутырках – принимали зачеты у арестованных студентов и давали указания по «литературе предмета».

Помню «отмену» юридического факультета: должен был быть создан факультет «общественных наук», к которому пристегивались все исторически, отделенные от историко-филологического факультета.

Началось с факультетского собрания юристов, на которое от наркомпроса явился плюгавый мальчишка наглого тона: «товарищи профессора! – картавил он, брызгал слюной и кокетничал шоферским шлемом, – октябрьская революция овладевает университетом; если вы не захотите признать этого и подчиниться, то вы будете завтра же на улице» [18].

Московская профессура ответила отказом. «Помню негодующие, презрительные речи профессоров: «Будем голодать, – говорил один, – но не примем гушинских пожалований от воров!» «Голод в наших семьях, – говорил другой, – но зажмем наше сердце, стиснем зубы и будем терпеть: русская Академия не примет позора» [18].

В ответ на этот отказ революционная власть приговорила наиболее «опасных» революции профессоров к высылке за пределы РСФСР. К высылке был приговорен и профессор-юрист И.А. Ильин, успевший еще выступить в стенах Московского университета с речью «Основные задачи правоведения в России». Это было последнее публичное выступление самобытного ученого-юриста у себя на Родине. В сентябре 1922 года И. А. Ильин вместе с другими учеными, философами и литераторами был выслан в Германию на пароходе «Обер-бургомистр». Перед самым отъездом за границу к Ильину подошел А. И. Елистратов с тем, чтобы попрощаться и сказать последние слова. «Я помню, – писал Ильин, – как осенью 1922 года, в Москве, когда «вечное изгнание под страхом расстрела» было уже объявлено мне и оставались одни формальности, ко мне подошел бывший профессор Московского университета А. И. Елистратов, прибывший недавно из Крыма и решивший служить Советам, и произнес мне надгробное слово: «Вы, – говорил он, – конченый человек; вы неизбежно оторветесь от России и погибнете...

This document was created using SOLID CONVERTER PDF To remove this message, purchase the product at www.SolidDocuments.com

Что вы без родины? Что можете без нее сказать? Уж через несколько месяцев вы не будете понимать того, что здесь совершается, а через год вы будете совсем чужды России и не нужны ей... Иссякнут ваши духовные родники... И вы станете несчастным, беспомощным, изверженным эмигрантом!»

Я слушал и не возражал ему: он не видел дальше «пустоты и темноты»; он думал, что родина исчерпывается местом пребывания и совместным бытом; его патриотизм питался повседневностью; его любовь нуждалась в ежедневном подогревании; «русскость» его души была не изначальной, а привитой; он видел Россию не из ее священных корней и судил обо мне по себе. И, зная это, я не надеялся поколебать его в прощальной беседе...» [19].

А. И. Елистратов, оставаясь на Родине, все еще надеялся, что в Советской России закон права восторжествует, ведь и новой власти нужны новые законы, обеспечивающие хотя бы ее собственную безопасность. Этому способствовало и то обстоятельство, что в учебных программах на юридических факультетах с конца 1922 года стало возрождаться такая учебная дисциплина как административное право. А. И. Елистратов подал прошение на юридический факультет 1-го Московского университета. Он был зачислен в штат професором по кафедре административного права. С этого момента начинается новый творческий этап в его жизни.

А. И. Елистратов начал активно публиковать статьи и учебники по советскому административному праву. В это же время он вплотную сотрудничает с Народным Комиссариатом внутренних дел. Им был составлен обширный Устав службы советской милиции. Он также являлся главным консультантом инспекционных органов милиции.

В Москве выходит его новая книга «Очерки административного права», которая сразу же попала под пристальное внимание идеологов от революции. Идейный руководитель советской юриспруденции Е. Пашуканис в обзоре по адмиинистративному праву призвал Елистратова «перестроить на соответствующий лад инструментарий своих юридических определений и категорий, отказаться выстраивать материал на чуждых революции буржуазных концепциях, сосредоточиться на материале правовой действительности, возникшей после Октября 1917 года» [16].

Это было серьезное предупреждение ученым-юристам, работавшим с дореволюционным и западноевропейским материалом.

А. И. Елистратов попытался исправить «собственную ошибку», и уже в 1929 году выпускает новую книгу «Административное право» [15]. В этой новой книге автор попытался осветить все последние достижения советской науки в области административного права, а именно: формы советской административной деятельности, советская государственная служба, новые формы взаимоотношений органов управления с гражданами, способы обеспечения революционной законности в государственном управлении и т. д. Но такие такие книги советскому обществу были уже не нужны. Так уж совпало, что вместе с выходом в свет последней книги А. И. Елистратова, была вновь упразднена наука об

This document was created using SOLID CONVERTER PDF To remove this message, purchase the product at www.SolidDocuments.com

административном праве. Книга сразу же попала в спецхран, а ученый был вынужден вновь покинуть пост профессора Московского университета, на этот раз навсегда. Может быть, вспомнил А. И. Елистратов свой прощальный разговор осенью 1922 года с И. А. Ильиным: «<...> **вы будете совсем чужды России и не нужны ей** <...> **И вы станете несчастным, беспомощным, извергенным эмигрантом!**» (Выделено мной. – *В. Л.*). Так уж случилось, что «несчастным, беспомощным, извергенным эмигрантом» станет не Ильин, к которому тогда обращался Елистратов, а сам Елистратов, только у себя на Родине. На Родине, он станет ненужным, как будет больше не нужна и сама юридическая наука. Воистину получалось: на Родине как на чужбине. Таков итог многих ученых-правоведов, решивших тогда остаться на своей родной земле, служить любимой науке и Родине. А. И. Елистратову исполнилось к этому времени 57 лет, позади 32 года, отданных юридической науке. Впереди еще 27 лет жизни, отданных исключительно семье. Скончался А. И. Елистратов 5 января 1955 года на 83 году жизни от сердечного приступа. Похоронен в Москве.

Выводы

Жизненный путь Аркадия Ивановича Елистратова был труден, а путь в науке – еще труднее. И все же. Он оставил богатое научное наследие. Как государствовед он всегда подчеркивал важное значение для страны, в которой жил и трудился, могущество государственной власти. Как административист достаточно четко и обосновано очерчивал круг прав и свобод, завоеванных личностью в тяжелых условиях, в борьбе с этой властью. Внутренне А. И. Елистратов сознавал наличие этого противоречия и понимал, что необходимо сказать какое-то новое слово, в котором можно было бы осуществить синтез мощи государства и свободы отдельного гражданина. Потрясения 1917 года и последовавшие за ними события помешали правоведу А. И. Елистратову это право реализовать. Но несмотря на это обстоятельство А. И. Елистратов выделялся среди ученых-юристов как строгий систематизатор административно-правовых идей и тонкий стилист. Его научное наследие еще ждет своих исследователей.

Говоря о политических взглядах профессора А. И. Елистратова, необходимо заметить, что они не были стабильными. Его раннее увлечение марксизмом, затем искренняя преданность монархизму, и снова марксизм, и наконец, разочарование во всяких революциях – таков политический путь А. И. Елистратова. Этот путь, к сожалению, был характерен для большей части думающей и ищущей русской интеллигенции в мятежное время к. XIX – н. XX вв.

Для нас, крымчан, важно другое. Профессор государственного права Аркадий Иванович Елистратов был одним из первых ученых-юристов, стоявших у истоков крымской научной юридической школы. В трудное время на этапе становления Таврического университета проявились организаторские способности А. И. Елистратова, объединившего вокруг себя лучшие на то время высококвалифицированные силы из числа преподавателей-правоведов. Ныне возрожденный юридический факультет Таврического национального университета им. В. И. Вернадского по праву считает себя правоприемником этой крымской

This document was created using SOLID CONVERTER PDF To remove this message, purchase the product at www.SolidDocuments.com

юридической школы, фундамент которой был прочно заложен выдающимися учеными-юристами, среди которых был и профессор А. И. Елистратов.

Литература

1.Более подробней см.: *Лавров В. В., Ишин А. В.* Таврический университет в 1918–1921 годах // История Таврического университета (1918–2003). – К.: Либідь, 2003. – С. 10–15.

2.*Вернадский В. И.* Дневники 1917–1921. Октябрь 1917 – январь 1920.– К.: Наукова думка, 1994.– С. 29.

3.*Вернадский В. И.* Дневники 1917–1921. Январь 1920 – март 1921. – К.: Наукова думка, 1997. – С. 112–113.

4.*Вернадский В. И.* Дневники 1926–1934. – М.: Наука, 2001. – С. 71.

5.*Вернадский Г. В.* Крым // В. И. Вернадский и Крым. – К.: Либідь, 2004. – С. 267.

6.*Елистратов А. И.* О воззрениях Гумпловича на государство и право. – Казань, 1898.

7.*Елистратов А. И.* О прикреплении женщины к проституции (врачебно-полицейский надзор). – Казань, 1903.

8.*Елистратов А. И.* Государственное право. Пособие к лекциям. – М., 1912. – С. 5.

9.*Елистратов А. И.* Основные начала административного права. – М., 1914. – С. 9.

10. *Елистратов А. И.* Учебник русского административного права. Пособие к лекциям. – М., 1911. – Вып. 1. – С. 87.

11. *Елистратов А. И.* Должностное лицо и гражданин // Вопросы административного права. – М., 1916. – С. 80.

12. *Елистратов А. И.* Очерки административного права. – М., 1922. – С. 36.

13. *Елистратов А. И.* Что такое социальный музей // Наша сила. – Симферополь. – 1919. – 4 марта.

14. *Елистратов А. И.* Об уважении к праву // Vivat academia! – Симферополь. – 1919. – 1 октября.

15. *Елистратов А. И.* Административное право. – М.; Л., 1929.

16. *Е. П.* Обзор литературы по административному праву // Революция права. – 1927. – № 3–4. С. 175.

17. *Ильин И. А.* Очерки внутренней России // Новое время. – 1925. – № 1348.

18. *Ильин И. А.* Русская академическая традиция // Россия и славянство. – 1930. – 25 января.

19. *Ильин И. А.* Родина и мы. – Белград, 1926. – С. 5.

20. *Оболенский В. А.* Крым при Деникине // Крымский Архив. – Симферополь. – 2001. – № 7. – С. 169.

21. *Свод* законов Российской империи. – СПб., 1876. – Т. 3. – С. 136.

22. См.: *Вернадский В. И.* Разгром // Русские ведомости. – 1911. – № 43. – 23 февраля; 1911 год в истории русской умственной культуры // Ежегодник газеты «Речь» на 1912 г. – СПб. – 1912. – С. 323-341.

23. См.: *Маркевич А. И.* Краткий исторический очерк возникновения Таврического университета // Известия таврического университета. – Симферополь. – 1919. – Кн. 1. – С. 11–42.

24. *Чичерин Б. Н.* Собственность и государство. – М., 1907.

25. Цит. по: *Иванов А. Е.* Высшая школа в России в конце XIX – начале XX века. – М., 1991. – С. 241.

This document was created using SOLID CONVERTER PDF To remove this message, purchase the product at www.SolidDocuments.com